

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ НЕОЛЕКСЕМ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

PECULIARITIES OF MODELING NEOLEXEMES IN MODERN MEDIA TEXTS

*M. Tsaturyan
M. Sargsyan*

Summary: The problem of speech culture is most relevant in our time – the processes of global economic, political, and cultural integration and globalization are increasingly entering into our lives. Word-formation practice of mass media allows us to develop such types of neolexem formation that are simple in their morphological structure and at the same time diverse in semantic terms. The evolution of the content side of the language system leads to the need to describe and systematize the models of neolexem formation.

Keywords: neologisms, adaptation of borrowings, modeling of neolexemes, pragmatic potential of neolexemes, semantic neologisms.

Цатурян Марина Мартиросовна

доктор филологических наук, профессор, Кубанский
государственный университет, (г. Краснодар)
tsaturyan.mm@mail.ru

Саркисян Мариам Ашотовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
ts.m-smile@mail.ru

Аннотация: Проблема культуры речи наиболее актуальна в наше время – процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции и глобализации все больше входят в нашу жизнь. Словообразовательная практика средств массовой информации позволяет выработать такие типы образования неолексем, которые просты в своем морфологическом построении и в то же время разнообразны в семантическом отношении. Эволюция содержательной стороны языковой системы приводит к необходимости описания и систематизации моделей образования неолексем.

Ключевые слова: неологизмы, адаптация заимствований, моделирование неолексем, прагматический потенциал неолексем, семантические неологизмы.

Язык СМИ начала XXI века характеризуется активным производством лексических инноваций. Проблема культуры речи наиболее актуальна в наше время - процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции и глобализации все больше входят в нашу жизнь. Неологизмы традиционно рассматриваются как результат динамических процессов, которые отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эволюция содержательной стороны языковой системы приводит к необходимости описания и систематизации моделей образования неолексем.

Семантический, грамматический и прагматический потенциал неолексем, способы их образования и особенности адаптации являлись предметом системного описания в исследованиях последнего десятилетия, что определяет актуальность изучения новых тенденций в деривационном и семантическом аспектах, связанных с необходимостью проведения комплексного анализа динамики моделирования неолексем с учетом степени их адаптации в русском языке. В исследованиях последнего десятилетия проблемы неологии стали объектом активного изучения (Л.П. Крысин [1], Е.С. Кубрякова [3], Е.В. Маринова [4]).

Л.П. Крысин говорит, что за иноязычным словом стоит «отмеченность», «выделенность в языковом сознании» говорящего по некоторым критериям [2]. В то же время,

иностранные слова, которые имеют книжную стилистическую окраску, оцениваются как более «умные» и «научные». Но иноязычные формы заимствований зачастую содержат приблизительно понятное или вовсе непонятное для говорящего значение, по сравнению с исходным словом. Тем не менее, существование такой «скрытности» смысла заимствованного слова некоторыми людьми воспринимается как признак высокого образовательного уровня говорящего. Поэтому речь, в которой наблюдается использование таких «непонятных» слов, получает высокую оценку и считается красивой, социально престижной. Таким образом, заимствованные слова, являясь объектом исследования, характеризуется отсутствием единой и однозначной социальной оценки, порождающей политические и философские дискуссии.

Экспансия возможностей словообразования - основа для образования лексических инноваций. Русский язык отличается способностью стремительно адаптировать заимствования при помощи добавления к производным исконных аффиксов. Как утверждает Е.В. Петрухина, иноязычная лексика служит базой для создания имён существительных с добавлением суффиксов -чик-, -ник- / -овец-, -изм-, -ист- / -ец-, -щик-. [5]. Производные часто употребляются в Интернете и текстах СМИ. Например:

- оффшорник (от англ. offshore - «вне берега» + рус. суффикс
- чик-) – представитель компании, которая не ведет коммерческую деятельность на территории страны, где она зарегистрирована.

- интернетчик (от англ. Inrernet - «интернет» + рус. суффикс -чик-) - активный пользователь в сети Интернет.
- пиаровец (от англ. PR «реклама, связь с ответственностью» + рус. суффикс -ец-) - человек, работающий в сфере рекламы и связи с общественностью или же тот, кто занимается пиаром.
- спамщик (от англ. Spam «спам» + рус. суффикс -щик-) - человек, рассылающий спам.
- айтишник (от англ. Information Technology «информационные технологии» + рус. суффикс -ник-) - специалист в сфере информационных технологий.
- тестировщик (от англ. Test «проверка» + рус. суффикс -щик-) - человек, занимающийся проверками, тестированием чего-либо.
- юзерщик (от англ. Use «пользоваться» + рус. суффикс -щик-) - пользователь компьютера или абонент.

Часто используемая модель содержит суффиксы -ств(о) и -ость. Например:

- клипмейкерство (от англ. clip «клип» + англ. make «делать» + рус. суффикс -ство-) - процесс создания клипа.
- антикиллерство (от англ. anti «против» + killer «киллер» + рус. суффикс -ство-) - действия, направленные против умышленных убийств по заказу.
- брокерство (от англ. broker «посредник» + рус. суффикс -ство-) - процесс посреднической покупки ценных бумаг на фондовом рынке.
- премьерство (от англ. premier «премьер» + рус. суффикс -ство-) - должность, деятельность премьера.
- мультимедийность (от англ. multimedia «мультимедийный» + рус. суффикс -ость-) - соединённые вместе текст, статичные изображения, звук, видео, и определённым образом структурированные, образуют так называемую мультимедийность.
- суицидальность (от англ. suicide «суицид» + рус. суффикс -ость-) - идеи, мысли о суициде, как единственный выход из сложной ситуации в жизни.
- рейтинговость (от англ. rating «рейтинг» + рус. суффикс -ость-) - рейтинговость.

Имена прилагательные большей частью формируются при участии суффиксов -овск-, -н- / -ов-, -ск-. Помимо этого, одной из наиболее популярных схем создания слов, является схема присоединения глагольного суффикса к заимствованной основе. Исключением являются -и-, -ова- и -ирова-. Данную особенность наблюдаем в Интернете и СМИ. К примеру:

- бренд (англ. «бренд») – брендовый, забрендировать, брендироваться, бренд-арт, мультибрендовый, брендированный, брендирование.

Говоря о заимствовании англоязычного аффикса как структурного компонента, отметим, что в данном случае не наблюдаются яркие трансформации, поэтому процесс пополнения русского языка словами с данными элемен-

тами является медленным. Между тем, русский язык содержит обширную группу аффиксов, заимствованных, прежде всего, с греческого и латинского языков. На современном этапе наблюдается активное употребление слов с отрицательным префиксом *non-*, источником которого считается английский язык. Но даже данный префикс встречается нечасто и в словах, содержащих заимствованные корни. К примеру: *нонконформизм*, *нонфакт*, *нонстандарт*, *нонфигуративный*, *нон-стоп* и т. п.

Деривационные процессы в славянских языках в аспекте «амероглобализации» связаны с использованием при создании новообразований иноязычных производящих основ и словообразовательных аффиксов, которые присоединяются как к исконным, так и заимствованным основам; с изменением морфемного статуса ряда иноязычных морфем в языке-реципиенте; с активизацией нетипичных для языка-реципиента словообразовательных способов и моделей.

Аббревиатура пиар (с англ. – *public relations* – «связи с общественностью») – это один из наиболее ярких примеров заимствования, который адаптировался в русском языке от PR – ПР к пиару комбинаторика производных данного заимствованного слова наблюдается в следующих примерах: *пиарить*, *попиарить*, *пиаровый*, *пиаровский*, *пиаровец* и т.д. Помимо этого, слово пиар употребляется и в союзе со сложными производными: *пиар-решение*, *пиар-ход*, *пиар-хитрости*, *пиар-компания*, *пиар-менеджер* и т. д.

Е.В. Мариновой, занимающейся исследованием актуального вопроса функционирования исконной и заимствованной лексики в русском языке, подчёркнуто, что большая группа слов-заимствований в языке-реципиенте сходны в своей словообразовательной и словоизменительной структуре с исконной лексикой. Они обладают благозвучностью, удобством в произношении, формируют производные слова, имеют систему склонений (имеются в виду имена существительные) [4]. К примеру, *лампа*, *проба*, *морс*, *магазин*, *паркет* и т. д. Иноязычная вербальная единица, к которой в ходе адаптации прикрепляются исконные словообразовательные морфемы (-н-, -ик-, -ск-, -к(а)-, -изирова(ть), -ирова(ть)) с лёгкостью сочетается с исконным производным словом с аналогичной структурой. Например, «заимствованный корень + исконный суффикс».

Важно указать на то, что иноязычная основа посредством исконного аффикса быстро адаптируется к словообразовательным требованиям и отражает как деривационный потенциал русского языка, так и специфические культурно-языковые явления. Согласно О.Г. Щитовой, на каждый иноязычный неологизм, который приспособляется к системе языка-реципиента, воздействует словообразовательный уровень [6]. Соответ-

ственно, деривационное разнообразие заимствований свидетельствует об активном использовании конкретной словообразовательной модели или типа. Новейшая неолексика активно приспосабливается к русскому языку с точки зрения её словообразовательных тенденций. Степень ассимиляции иноязычного слова определяется параметрами морфолого-словообразовательной структуры иноязычного неологизма, степенью членимости слова, включенности новых слов в структурно однотипные формирования, деривационным потенциалом.

Большая часть неолексем, которые присущи совре-

менным СМИ, является лексическими, однако в текстах СМИ нередки и семантические неологизмы, но их значительно меньше. Данное исследование показало, что словообразовательная практика средств массовой информации позволяет выработать такие типы образования неолексем, которые просты в своем морфологическом построении и в то же время разнообразны в семантическом отношении. И конечно же, можно с уверенностью утверждать, что большей частью неолексем являются заимствования, и большая их часть заимствована из английского языка, поскольку во многих странах английский язык является языком международного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. О русском языке наших дней [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm>
2. Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? / Л.П. Крысин // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. – Москва: Наследие, 1998. – С. 196–202.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – Москва: Наука, 1977. – С. 222–303.
4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования: автореф. дис. . . . докт. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Елена Вячеславовна Маринова. – М., 2008. – 40 с.
5. Петрухина Е.В. Актуальные вопросы системного словообразования / Е.В. Петрухина // Славистика: синхрония и диахрония. Сборник научных статей к 70-летию И.С. Улуханова / [Под общей ред. д-ра филол. наук проф. В.Б. Крысько: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН] – Москва: ИЦ Азбуковник, 2006. – С. 77–83.
6. Щитова О.Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций / О.Г. Щитова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (филология). – 1'2004. – Выпуск 1 (38). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. – С. 15–20.

© Цатурян Марина Мартиросовна (tsaturyan.mm@mail.ru), Саркисян Мариам Ашотовна (ts.m-smile@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»